

ВРЕМЕННАЯ СТОЯНКА МАХАНДЖАРЦЕВ: СОБИРАТЕЛИ ИЛИ ОХОТНИКИ?

Бөкенбай Ш.А.

Научный руководитель: магистр истории, старший преподаватель Еришева Т.А.

Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы

Bokenbay26.01@icloud.com

г. Костанай

Маханджарская культура была обнаружена на территории Костанайской области с границами ареала, затрагивающими Курганскую область Российской Федерации в конце 70-х годов XX века археологом Виктором Николаевичем Логвиным. Возраст находок Маханджарской культуры оценивался в VII-V тыс. лет до н.э., относящиеся хронологически к неолитическому времени. С 90-х годов XX века изучением Маханджарской культуры плодотворно занимается А. В. Логвин.

Каменные артефакты, выполненные с техникой шлифования, сверления показывали высокий уровень развития культуры. Отдельное внимание было обращено на керамику и одежду из ткани. Основу хозяйства маханджарцев составляли загонная охота (сайга, лошадь Пржевальского, кулан) и рыболовство.

Производственные сферы, обеспечивающие экономическую основу маханджарского общества, представлены охотой, рыбной ловлей и собирательством. Костные остатки были получены на стоянке Екидин-XXIV. По определению российского палеозоолога Л. Л. Гайдученко, самым многочисленным видом добычи для маханджарцев была сайга (76%, 35 особей), следующие по численности виды - лошадь Пржевальского (20%, 8 особей), кулан (4%, 2 особи) и одна утка. Что касается способа охоты, то, видимо, преобладала такая форма охоты, как загонная, с применением ловчих ям на путях водопоя. Загонная охота и в настоящее время широко применяется браконьерами при охоте на сайгу. Косвенно, согласно Дей Д.Б., в пользу этого способа говорит и отсутствие наконечников стрел среди каменного инвентаря маханджарцев, хотя, конечно, этот факт не может говорить об отсутствии охоты с использованием лука, поскольку в качестве наконечников могли использоваться каменные острия [1].

В неолите на территории, например, Ближнего Востока, продолжалось использование наконечников разнообразных форм, многие из которых были выработаны ещё в палеолите. Это листовидные, с вогнутым основанием (шипастые), ромбовидные, треугольные, треугольные с вогнутым основанием и шипами, черешковые с шипами и без них. Появились наконечники с зазубренными лезвиями (так называемые «ерши»). Иногда передняя часть наконечника делалась очень узкой, а основание резко расширялось. Их называют «стилелты» [2, с. 109-119].

В неолите также в некоторых регионах наконечники вытачивали из подходящих для этого пород сланца.

Для маханджарского населения характерна типично присваивающая экономика древнейших охотников-собирателей-рыболовов. В основе производства каменных орудий труда лежала призматическая техника скалывания пластин как основного типа заготовки. Во все времена она была связана с вкладышевой техникой, когда каменные пластины являются составными частями сложных изделий, основой которых являлась костяная или деревянная оправа. Помимо оббивки, ретуширования и техники резцового скола, получивших широкое распространение уже в предшествующие неолиту эпохи, маханджарское население знало и такие приемы изготовления орудий, как шлифование и сверление [1].

Маханджарская культура характеризуется тем, что маханджарцы были охотниками и естественно охотились не только на крупных, но и на мелких животных. Как и у других культур у них должны были быть лук и стрелы, которые появились еще в мезолите и однотипные для всех археологических культур Северного Казахстана неолитического времени. Но на данный момент исследователями не было обнаружено наконечников стрел на памятниках Маханджарской культуры.

Поэтому в нашей работе мы исследовали вопрос о наличии у маханджарцев наконечников стрел, которые отличались от однотипных неолитических наконечников листовидной формы, с отжимной ретушью по краям. В 2025 г. рядом с геоглифами Линия Сандыктау и Уштогайский квадрат я участвовал в раскопках неолитической стоянки Талдысай-II, на которой были обнаружены фрагменты наконечников стрел, выполненные из пластин. В этом заключается загадка, потому что ранее наконечники стрел из пластин не были обнаружены на маханджарских памятниках. Возможно, в качестве наконечников стрел могли использоваться часть острий из пластин.

Следует иметь в виду, что наконечники стрел после охоты видимо редко возвращались на стоянку. На Дузбае-IX был установлен факт явного дефицита пластин с ударным бугорком относительно нормального распределения частей пластин [3, с. 40-54]

С целью проверки данной гипотезы и уточнения характера кремнёвого инвентаря в 2025 г. были проведены стационарные археологические раскопки на стоянке Талдысай-II. Ниже представлены результаты исследования участков А и В-I, включающие планировку раскопа, стратиграфию и описание находок.

В 2025 г. было принято решение провести стационарные археологические исследования и раскопки на участке А стоянки Талдысай-II. Географические координаты раскопа: 50°48'16.47" С, 65°14'55.14" В. Общая площадь раскопа составила 32 кв.м., раскоп был разбит на два квадрата по 4*4 м., с буквенно-цифровым обозначением каждого квадрата А, В-I.

На первоначальном этапе был проведен поверхностный сбор археологического материала на всей поверхности участка А. Было найдено 213 археологических находок, в основном это элементы отходного производства - отщепы, технические сколы, обломки, также небольшое количество пластин и скребков. Во время первого этапа исследований (поверхностного сбора) была обнаружена интересная находка - наконечник стрелы, выполненный из проксимальной пластины. Археологический материал был выполнен из яшмовкварцита от светлого до коричневого окраса.

Археологический материал фиксировался с помощью GPS-навигатора, с небольшой возможной погрешностью. Также производилась фотофиксация обнаруженных находок. После первичного визуального осмотра и фиксации, также разбивки раскопа, был проведен повторный поверхностный осмотр.

Место раскопа было выбрано рядом с большим количеством обнаруженных на поверхности археологических находок. Изученные ранее опубликованные археологические материалы содержат сведения о том, что природно-климатические условия региона не позволяют хорошо сохранять культурный слой. Многослойные поселения и стоянки, к которым можно отнести и стоянку Талдысай-II, часто имеют нарушенный культурный слой, без четкой стратиграфии. Особую роль играла также антропогенная хозяйственная деятельность. Рядом со стоянкой Талдысай-II проводились сельскохозяйственные работы, территория была поделена на прямоугольные участки с собственной арычной системой.

Стоянка Талдысай-II располагается на берегу реки Талдыкарасу, и в весенний период территорию стоянки постоянно заливает тальми весенними водами, поэтому часть археологического материала, относящаяся к другим хронологическим рамкам, может быть привнесена вследствие разлива реки.

Е.В. Подзюбан в публикации «Новый памятник каменного века на юге Тургайской ложбины» отмечает, что археологический материал на стоянках каменного века в Торгайском регионе вследствие природно-климатических условий, часто располагается на поверхности стоянок и поселений, слабо прослеживается культурный слой и следы жилищных конструкций.

Рядом со стоянкой Талдысай-II в 5,6 км. северо-восточнее расположен геоглиф Уштогайский квадрат, к западу от стоянки в 6,8 км. находится геоглиф Линия Сандыктау. Поэтому археологические исследования на стоянке Талдысай-II инициированы в рамках проекта по изучению геоглифов Торгайского прогиба Центром исследований, реставрации и охраны историко-культурного наследия Костанайской области.

Стратиграфия и планиграфия. Участок А стоянки Талдысай-II имеют сравнительно ровную поверхность, без следов жилищных впадин. Стоит отметить, что южнее стоянки находится поселение Талдысай-I, имеющее четкие следы жилищных впадин, которая хронологически может относиться к одному историческому времени со стоянкой. В неолито-энеолитический периоды территория стоянки часто могла подвергаться обильному затоплению. По берегам реки была также высокая тугайная растительность, что позволяло только временное сезонное проживание. С аридизацией природные условия изменились. Климат стал более сухим и жарким, территория стала менее пригодной для проживания.

Почвенный слой характеризуется сероватым черноземом с серовато-темным суглинком. В летнее время почва превращается в сухую поверхность со слабой растительностью. Река Талдыкарасу летом сильно пересыхает, остаются только небольшие сая с высокой кустарной растительностью.

Планиграфически участок А стоянки Талдысай-II находится на левом берегу реки Талдыкарасу, на ровном участке, с западной стороны участок граничит с грунтовой дорогой. Вдоль участка с запада на восток фиксируются несколько тропинок по которым ездят на мотоциклах пастухи.

Нулевая точка была расположена южнее участка А. Раскоп планиграфически был ниже нулевой точки от 2,5 см. (южная точка) до 21,5 см. (северная точка).

При вскрытии раскопа и культурного слоя планиграфическая и стратиграфическая ситуации показали отсутствие хозяйственных, отходных ям или погребов, не фиксировались жилищные ямы для легких летних построек. В обоих квадратах на глубине в 40-50 см. были обнаружены небольшие следы костровых зон с максимальным диаметром в 30 см. с западной стороны очага №1 были обнаружены небольшие кусочки угольков.

Остеологический материал в небольшом количестве был зафиксирован в квадрате А-I на глубине от 10 до 30 см. Большинство остеологических останков были обнаружены в западной части квадрата А-I и представлены в расщепленном или расколотом виде. Предположительно кости относились к крупным копытным животным, встречались также и мелкие кости грызунов и птиц на уровне 10-15 см. в северо-западной части квадрата.

Пластины и отщепы в значительном количестве были обнаружены в южной части квадрата А-I на уровне 0-20 см. фрагменты керамики, в основном представленные стенками сосуда находились в восточной части квадрата.

В квадрате В-I фрагменты керамики были найдены в центральной части, в двух локациях недалеко друг от друга. При этом очаг №2 находится в северо-западной части и расположенных рядом фрагментов керамики нет. Рядом с очагом были найдены несколько скребков, выполненных на пластинчатой основе. Также встречались скребки на основе отщепов - полукруговые и однолезвийные скребки.

Стратиграфия культурного слоя показывает, что задернованный слой достаточно слабый, до 20 см. Большинство археологического материала были извлечены на глубине 15-20 см. После серого задернованного слоя идет светлая супесь с линзами из солонцеватой почвы. Суглинок встречается уже на уровне 50 см. и далее идет материковый слой.

Планиграфическая и стратиграфическая ситуация показывает отсутствие каких-либо жилищных строений. Предположительно археологический раскоп мог быть заложен в межжилищном пространстве стоянки.

Описание артефактов. Каменный инвентарь. Каменный инвентарь стоянки Талдысай-II представлен орудиями, выполненными на пластинчатой основе. Поэтому стоянка хронологически была определена как памятник Маханджарской культуры. Всего извлеченный каменный инвентарь составляет пластин (164), скребков (57), ножи (15), наконечники стрел (3), терочники (2), отщепы (127), технические сколы (190), пластинчатые отщепы (9), комбинированные орудия (21) и др.

Наконечники стрел (3). Наконечник стрелы (инвентарный номер коллекции Т-II/25-202) выполнен из светлого яшмокварцита. Наконечник стрелы представлен проксимальным фрагментом у которого часть острия срезана. Боковые грани обработаны мелкой отжимной ретушью. Наконечник имел листовидную вытянутую форму, с примерными размерами орудия до 5 см. Обломок наконечника стрелы в длину 2,7 см., в ширину 1,8 см., в толщину 0,6 см.

Уникальный наконечник стрелы (инвентарный номер коллекции Т-II/25-26) выполненный из проксимальной пластины, в длину составляет 4,7 см., в ширину 1 см., толщину 0,3 см. Наконечник стрелы выполнен из светлого яшмокварцита, имеет листовидную вытянутую выгнутую форму с острым завершением в верхней части орудия. На дорсальной стороне фиксируется небольшой ударный бугорок, который показывает, что пластина была снята с призматического нуклеуса. На вентральной стороне наконечника виден гребешок. По краям орудия с дорсальной стороны фиксируется мелкая крутая ретушь, которая наносилась с помощью отжима. Основание наконечника стрелы скошенное, верхнее острие орудия чуть приподнято.

Второй уникальный наконечник стрелы (инвентарный номер коллекции Т-II/25-399) выполнен также на пластинчатой основе, из светлого яшмокварцита. Наконечник также имеет листовидную форму с острым навершием и ровно скошенным основанием. Длина наконечника 1,7 см., ширина 0,7 см., толщина 0,1 см. мелкая и средняя отжимная ретушь фиксируется только с дорсальной стороны у острого навершия наконечника. С одного края наконечника наблюдается мелкая ретушь, с другого края средняя ретушь. На вентральной стороне наконечника фиксируется не высокий гребешок у основания которого фиксируется мелкая забитость. Наконечник стрелы мог использоваться для охоты на мелких животных, чаще всего птиц.

Пластины (164). Пластины являются самой многочисленной группой и делятся на три подгруппы: проксимальные, медиальные, дистальные.

Проксимальные пластины (50) использовались в качестве основы для наконечников стрел и скребков. В верхней части проксимальных пластин на дорсальной стороне присутствуют ударные

бугорки при вторичном скалывании с нуклеуса. Проксимальные пластины выполнялись из яшмоварцита с цветовой гаммой от светлого до темно-коричневого окраса. Форма проксимальных пластин имеет вытянутую форму с сужающимся навершием в верхней асти орудия. На вентральной стороне имеются 1 или 2 гребешка, в верхней части орудия на дорсальной стороне имеются выпуклости (ударные бугорки). По краям орудий не всегда наблюдается мелкая краевая ретушь. Чаще всего ретушь фиксируется в верхней части пластины, в средней и нижней части края, просто заостренные при скалывании. Размеры пластин варьируются от 1,1 см. до 5 см. в длину, от 1,1 см. до 1,5 см. в ширину, до 0,5 см. в толщину.

Медиальные пластины (105) использовались в качестве ножевых вкладышей либо в качестве самостоятельных орудий - ножей из пластин. По краям медиальных пластин не всегда встречалась мелкая краевая ретушь. Пластины могли использоваться при наличии острых краев без ретуши. Медиальные пластины выполнены из светлого до темно-коричневого яшмоварцита, яшмы, и имеют прямоугольную ровную форму. Некоторые пластины могут быть слегка выгнуты. Иногда основание пластины или рабочий край пластины скошен в результате хозяйственной деятельности. На вентральной стороне фиксируется один или два гребешка, при наличии двух гребешков площадка между ними ровная. По краям медиальных пластин на вентральной стороне фиксируется мелкая краевая ретушь. На медиальной пластине (инвентарный номер коллекции Т-II/25-468) мелкая краевая ретушь наблюдается с дорсальной стороны. Размеры пластин варьируются от 1 до 3,5 см. в длину, до 2,3 см. в ширину, 0,9 см. в толщину.

Дистальные пластины (9) не всегда подвергались ретушированию и с помощью изогнутой формы могли использоваться в качестве скребелей или скребков. Пластины выполнены из светлого, темно-серого и темно-коричневого яшмоварцита. Одна проксимальная пластина выполнена из темносерой яшмы. Пластины имеют выгнутую неровную по краям форму, без следов системной ретуши по краям [4].

Рисунок 1-2. Наконечники стрел, выполненный на основе проксимальной пластины. Стоянка Талдысай-II. 2025 г.

Результаты исследования. Задаваясь вопросом почему именно здесь нашлись наконечники, предполагаем, что одними из главных причин удивительной находки является уникальные условия сохранения стоянке и охотничья функция памятника.

То есть мы в анализе работы обращаемся к тому, что писал сам В.Н Логвин «в процессе исследования маханджарской культуры на стоянках до сих пор не были обнаружены наконечники стрел» [5, с.23], поэтому наша находка является уникальной. Доказательство принадлежности данных наконечников к маханджарской культуре опять же свидетельствуют найденные артефакты на Талдысай-II. В первую очередь это наконечники стрел, выполненные из пластин.

Эти наконечники с большой вероятностью использовались для охоты. Это дает весомые аргументы утверждать, что маханджарцы были охотниками, собирателями и рыболовами. Судя по размеру наконечников можно предположить, что они использовались для мелких животных или птиц. К слову на стоянке Талдысай-II были найдены останки мелких грызунов. В заключение, хочу отметить что важность данного исследования состоит в том, что впервые на материале маханджарской культуры выявлены специализированные пластинчатые наконечники стрел, ранее отсутствующие в археологических коллекциях региона. Поэтому находки 2025 г. на стоянке Талдысай-II расширяют представления о хозяйственно-культурном типе маханджарцев. Уникальность этих изделий позволяет рассматривать стоянку как возможный центр изготовления или ремонта стрел, что открывает новые

направления для изучения функциональной специализации памятников данного периода. Результаты создают базу для повторного анализа коллекций других памятников и уточнения моделей охоты, мобильности и вооружения населения эпохи.

Список используемой литературы:

1. Шевнина И. Маханджарская неолитическая культура Торгая. // Тургай дискавери. <https://turgay.kz/14.html> (Дата обращения: 26.11.2025)
2. Мартынов А.И. Археология. - Москва: «Высшая школа», 2005. - 447 с.
3. Абилямаликов К.К., Дей Д.Б., Курманиязов И.С., Жакупова А.К. Археологические исследования на стоянке Дузбай-V в 2024 году // Мәдени мұра. 2024. №4. (107).
4. Отчет о летних полевых исследованиях за 2025 г. Центр исследований, охраны и реставрации объектов историко-культурного наследия Костанайской области. Костанай, 2025. - 164 с.
5. Логвин В.Н. Каменный век Казахстана притоболья (мезолит-неолит). Алма-ата, 1991.- 62 с.

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕРЕПОВ ПОГРЕБЕННЫХ ИЗ МОГИЛЬНИКА КУЙГЕНЖАР

Валиханова М.Б.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Кожаметова Г. К.
Евразийский Национальный университет имени Л. Н. Гумилева
valikanova04@mail.ru
г. Астана

Могильник Куйгенжар расположен на территории г. Астана на правом берегу реки Ишим. Могильник состоит из 5 курганов, все определяются как «царские». Диаметр курганов варьируется от 12 до 45 м, высота от 1 до 3 метров [1, с. 40]. Могильник начал исследоваться, так как территориально попадал в зону строительных работ. Близ могильника в 2000-тысячных начал разрабатываться карьер для добычи глины и строиться современное мусульманское кладбище. Все вышеперечисленные факторы нанесли урон по могильнику, вызывая необходимость исследования. Первые раскопки начались в 1995 году, продолжились в 2005 и за это время было раскопано 3 кургана. В 2005 году был раскопан Ишимской археологической экспедицией курган под номером 1. Стоит отметить, что курган под номером 5 могильника не подлежит исследованию, так как расположен среди современных могил. [2 с. 94].

Летом 2018 года началось комплексное исследование Ишимской археологической экспедицией под руководством Тлеугабдулова Д. Т. кургана №2 могильника Куйгенжар. Необходимость исследования именно этого кургана была вызвана тем, что в подошве стали сооружать современные могилы, несмотря на запрет от акимата. Высота кургана составила 3,5 метра, диаметр 45 м, вокруг насыпи слабо читается ров. На вершине кургана фиксируется грабительская траншея по линии запад-восток. Курган датирован с помощью радиоуглеродного анализа раннесакским временем [2, с. 95]. В верхних слоях кургана было обнаружено 7 впускных погребений на глубине 0,65-1,2 м от верха насыпи и именно данный остеологический материал лег в основу комплексного изучения, так как основное погребение было ограблено. Могилы были заполнены колотым камнем, зафиксированы деревянные перекрытия, вещественный инвентарь был обнаружен только в впускных погребениях под номерами 1 и 5. Погребение под номером 1 было датировано с помощью инвентаря, а именно украшений, серьгами и серебряными пряжками, и на основании аналогий и описания, выполненного Б. М. Хасеновой датировано VII-VIII веками. [3, с. 14]. Могильник Куйгенжар является важным объектом для реконструкции древней истории племен, которые населяли Верхнее Приишимье в 1 тыс. до н. э., так как является примером элитарных могильных сооружений [4, с. 78].

Работа с антропологическим материалом проводилась в сентябре 2018 года Китовым Е. П. и велась только с краниологической коллекцией. Из кургана для анализа были выбраны 3 мужских и 3 женских погребения. Несмотря на то, что исследованы были не все остеологические материалы, все-таки удалось определить пол и возраст. Автор отчета указывает на то, что половые и возрастные отличия были ярко выражены за счет рельефа и массивности костей. Из 7 впускных погребений погребение под номером 3 было с двумя индивидами. Половозрастное определение показало, что в насыпи кургана захоронены 4 мужчины и 4 женщины, две женщины возраста 45-55 лет, одна в